

Список литературы

1. Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья (1941–1945) / Д. П. Ванчинов. – Саратов, 1980.
2. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М., 1947.
3. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967 / М. А. Водолагин. – М., 1970.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 2115. – Оп. 3. – Д. 19.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 1723. – Оп. 2. – Д. 1200.
6. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1.
7. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 5.
8. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 24.
9. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 31.
10. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам : сб. докл. – М., 1959. – Т. 2: 1929–1945 гг.
11. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. – М., 1960–1965. – Т. 2.
12. Коммунист. – 1945. – 15 апреля.
13. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 232.
14. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 437.
15. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 485.
16. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 487.
17. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 488.
18. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 507.
19. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 391.
20. РГАСПИ. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 686.
21. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. – М., 1988.
22. Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. – Волгоград, 2003.
23. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 147.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.
В ДОКУМЕНТАХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРХИВОВ
(на материалах Республик Калмыкия и Бурятия)**

В.А. Стоянов
(Республика Калмыкия, Элиста)

В статье представлено наличие массива архивных источников по истории становления и развития печати монголоязычных народов Российской Федерации. Автор, используя определенный объем материалов, на примере Калмыкии отразил её роль в культурном строительстве республики в рассматриваемый период.

The article presents the existence of an array of archival sources on the history and development of printing Mongolian-speaking peoples of the Russian Federation. The author, using a certain amount of material on the example of Kalmykia has reflected its role in cultural development of the republic in the considered period.

Ключевые слова: архив, печать, издательство, документы, культура.

Key words: archives, polygraphy, publishing, documents, culture.

Книгоиздание, пресса, полиграфия, представляя в целом отрасль печати как неотъемлемую часть культуры, в своем историческом развитии все более становятся объектом исследования ученых страны. Применительно к некоторым национальным субъектам Российской Федерации, например, к её автономиям монголоязычных народов, данная проблема научно рассмотрена недостаточно. На этот существенный пробел справедливо указывали еще в советское время известные ученые в области издательского дела [7, с. 2–3]. Одной из причин отставания в изучении истории национальной печати является то, что основными исследователями научных трудов должны были быть представители коренного населения. В период царизма в России

и на начальной стадии строительства социализма в СССР в них ощущался еще низкий уровень образования, а также они еще не могли располагать необходимой информацией из скудных архивных материалов и печатных публикаций. В целом по стране надо было увеличивать объем выпуска печатной продукции и в неотложном порядке укреплять, развивать архивную службу, а в национальных окраинах страны лишь только её создавать. Так, например, в Калмыкии и Бурятии началось планомерное строительство архивного дела в начале 1920-х гг., со времени создания областных архивных и музейных секции [1, с. 12].

В калмыцкой историографии рассматриваемого периода исследований, посвященных вопросам развития в республике книгоиздания, периодической печати и полиграфии, практически нет. В работах 1920–1930-х гг., принадлежавших, как правило, перу сотрудников, работавших в органах печати, а также в исследованиях 1960–1980-х гг. освещается широкий круг проблем культурного строительства в республике, но лишь косвенно затрагиваются вопросы печатного дела [6]. Кроме этого, встречаются в республиканских журналах и газетах 1920–1930-х гг. небольшие по объему публикации рассматриваемой тематики [19].

Подобная картина довоенного периода наблюдается и в Республике Бурятия, но с разницей в том, что бурятские исследователи и специалисты печатного дела, начиная со второй половины XX в., наиболее активизируют свою деятельность по публикации материалов по данной проблематике в периодической печати и издают научные труды [2].

Необходимо отметить, что историческое исследование печати Калмыкии в комплексе ее составляющих отстало по времени, главной причиной которого является тринадцатилетняя депортация калмыцкого народа в восточные районы СССР (1943–1957 гг.). Эта незаконная антинародная акция нанесла огромный моральный и материальный ущерб всей нации, прервав при этом историческую связь культур довоенного и послевоенного периодов, на восстановление и развитие которых потребовались десятки лет во второй половине XX в.

Определяя круг источников для изучения истории печатного дела монголоязычных народов Российской Федерации, следует учитывать, что становление и последующий динамизм в его развитии находились в прямой зависимости от хода исторических событий в стране, а также политического, экономического и социально-культурного курса, осуществлявшегося при царизме в России, а затем взятого в советское время коммунистической партией.

В настоящей статье предпринята попытка кратко дать общее представление о наличии массива документов в Национальных архивах Республик Калмыкия и Бурятия в качестве источниковой базы исследования процессов становления и развития национальной печати, определении ее роли в культурном строительстве.

Хронологические рамки исследования продиктованы тем, что народы Калмыкии и Бурятии в рассматриваемый период времени прогрессировали во многих направлениях жизни. Так, например, в области печати в начале XX в. их продукция издается уже типографским способом, в отличие от устаревших литографического и ксилографического. В ассортименте стали преобладать учебные пособия и учебники для возрастающего количества национальных общеобразовательных школ, а также увеличился выпуск литературы, характеризующей подъем духовного уровня культуры ранее отсталых народов царской России. Первая половина рассматриваемого столетия в судьбе калмыков и бурят была сложной и противоречивой, даже трагичной. В начале XX в. наблюдается усиление угнетения их царским самодержавием, а свершившаяся социальная революция в 1917 г. разделяет население на враждующие стороны и, наконец, калмыцкий народ в 1943 г. подвергается незаконной депортации. Период с начала новой исторической эпохи в жизни двух братских народов по происхождению, культуре и крови со времени образования в 1920 г. Калмыцкой и в 1921 г. Бурят-Монгольской автономных областей в составе РСФСР и на протяжении первых советских пятилеток был насыщен небывалыми свершениями в их социаль-

но-экономическом и культурном развитии, в том числе и в области национальной печати, что вызывает глубокий интерес у ученых-исследователей.

Документы Национальных архивов советского периода, относящиеся к данному исследованию, отражают установление и укрепление в двух автономных образованиях (с 1934 г. и с 1935 г. соответственно Бурят-Монгольской АССР и Калмыцкой АССР) советской власти, вместе с тем, принятие определенных мер по развитию их печатных органов. Также материалы архивов повествуют о важной роли печати, которой придавали значимость партийные и государственные органы в успешном восстановлении и развитии народного хозяйства республик, преодолении культурной отсталости населения автономий.

При написании данной статьи были использованы материалы опубликованных и неопубликованных источников. Неопубликованные источники сконцентрированы в Национальных архивах данных республик.

Основная группа разнообразных источников по истории развития Калмыцкой печати рассматриваемого периода сосредоточена в 9 фондах Национального архива Республики Калмыкия (НА РК): Центрального исполнительного комитета КАССР (Ф. 3), Представительства КАССР при Президиуме ВЦИК (Ф.112), Совета Народных комиссаров (СНК) КАССР (Ф. 131), Президиума Верховного Совета КАССР (Ф. 1), Областной плановой Комиссии (Ф. 90), Статистического управления КАССР (Ф. 26), Партийного архива Калмыцкого ОК ВКП(б) (Ф. 9), Министерства просвещения КАССР (Ф. 25), Редакций республиканских газет и журналов, Калмыцкого книжного издательства и Калмыцкой республиканской типографии [3].

В круг основных источниковых документов входят, прежде всего, протоколы и стенографические отчеты заседаний, доклады, постановления общекалмыцких съездов Советов, СНК КАССР, Президиума Верховного Совета КАССР. Материалы республиканских органов власти в НА РК дополняются наличием годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства, статотчетов республики, а также отраслевыми архивными источниками.

Большой массив материалов Национального архива Республики Бурятия исследуемой тематики по своей принадлежности к фондам и содержанию аналогичен источникам архива Калмыкии, которые, в свою очередь, можно подразделить на отдельные группы [5].

Используя вышеуказанный состав источников Национальных архивов, можно проследить, например, на материалах Республики Калмыкия процесс исторического развития национальной печати монголоязычных народов РСФСР. При этом необходимо учесть, что Бурятия и Калмыкия к началу XX в. имели практически одинаковый уровень развития в экономике и культуре, а в дальнейшем их народы, обретая одновременно свою государственность, прогрессировали во всех направлениях жизни в равных условиях на стадии социалистического строительства в СССР.

На примерах Республик Калмыкия и Бурятия можно наглядно проследить за спецификой осуществления культурной революции в СССР, за тем как развивалась национальная печать, сыгравшая немаловажную роль в превращении ранее отсталых окраин России в высокоразвитые государственные автономные образования.

Обращаясь вкратце к истории монголоязычных народов Российской Федерации, в частности, к истокам их печатного дела, необходимо отметить, что они до середины 1920–1930-х гг. пользовались письменностью, основанной на старо-монгольской, знаки которой пишутся сверху вниз и справа налево.

Наличие у бурят и калмыков письменности, литературного языка позволило в XVIII и XIX вв. издать ряд книг на родном языке. Так, например, у калмыков в 1741 г. вышла в свет сутра «Алтан герел», в 1804 г. в Москве – «Букварь» на калмыцком и русском языках, в 1847 г. – «Русско-калмыцкий словарь», «Калмыцкая хрестоматия» в четырех изданиях (1892, 1905, 1907, 1911 гг.) и др. [18, с. 19].

Издания давно прошедших лет указывают по своим содержаниям на сохранение письменных памятников культуры народа, распространение элементов просвещения, приобщения населения к цивилизации.

До Октябрьской социалистической революции буряты и калмыки, как и многие другие народы России, находились в положении угнетенных народов полуколонизированной окраины, грамотность, которых в 1900 г. составляла лишь 2–3 % [11, с. 24].

Развитие национальной печати в начале XX в. в условиях новой политической ситуации, сложившейся в России, связано в Калмыкии с выпуском в свет 15 ноября 1917 г. нескольких номеров первого национального периодического издания «Өөрдин зэнг» («Ойратские известия») [17, с. 2].

Первым шагом, сделанным советской властью по организации полиграфического производства в Калмыкии, стала национализация типографии, принадлежавшей Управлению калмыцким народом, которая была передана в 1918 г. в ведение Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Совета депутатов трудового калмыцкого народа [8, л. 41], что немногим временем позднее тоже было осуществлено и в Бурят-Монгольской АО. С начала своей деятельности ЦИК печатал в типографии различные листовки, обращения, призывавшие трудящихся к борьбе против вооруженной контрреволюции и эксплуататорских классов, а затем в 1919 г. был осуществлен выпуск первого номера национальной газеты «Улан хальмг» («Красный калмык»), которая заложила основу калмыцкой прессы, как в начале 1922 г. газета «Красный бурят-монгол» [4, с. 34].

На состоявшемся X съезде РКП(б) (1921 г.) отмечалось, что одним из самых мощественных орудий в борьбе за влияние на массы, за их просвещение и организацию является печать. Съезд принял постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», где ставилась цель помочь трудовым массам нерусских народов «развивать у себя прессу, школы, театры, клубное дело и вообще культурно-просветительские учреждения на родном языке», что, безусловно, относилось к калмыкам и бурятам.

Для решения поставленных задач X съезду партии необходимо было немедленно начать издавать литературу, периодическую печать на родном языке. В Калмыкии 1 апреля 1921 г. был создан Калмыцкий отдел печати, который находился в ведении агитпропколлегии Калмыцкого обкома РКП(б) и должен был заниматься организацией издательского дела в автономной области [9, л. 24]. В Бурят-Монгольской АО при обкоме РКП(б) также была создана в октябре 1921 г. секция печати.

В годы восстановительного периода культурное строительство в национальных окраинах страны развернулось под лозунгом реализации решений X и XII съездов партии о ликвидации фактического неравенства в развитии народов России, предусматривавшей, в частности, ликвидацию безграмотности среди взрослого населения, коренизацию партийного, советского и хозяйственного аппаратов.

В целях выполнения этих задач в Калмыкии на заседании Президиума областного исполнительного комитета 23 апреля 1926 г. было принято решение об образовании областного книжного издательства [20, с. 156–158], что было осуществлено с середины 1920-х гг. в ряде автономных областей, в т.ч. и в Бурят-Монгольской АО. Создание Калмоблиздательства положительно сказалось на развитии полиграфической базы области. Так, к началу 1928 г. на полиграфическом предприятии облздательства имелись уже три основных производственных участка: печатный, наборный и переплетный.

К началу первой пятилетки (1928–1932 гг.) завершился начальный этап становления и развития полиграфической промышленности и издательского дела в автономиях РСФСР, в т.ч. и в Калмыкии. Он характеризовался укреплением материально-технической базы печати, что позволило начать выпуск национальной газетно-журнальной, а затем и книжной продукции.

Партийные и советские органы Калмыцкой автономной области высоко оценивали роль печати 1920-х гг., так как газеты, брошюры, журналы и книги, выпущенные областным издательством, стали содействовать приобщению трудящихся к культурному строительству. К 1930 г. в области было налажено издание национальной периодической печатной продукции на собственной полиграфической базе, а за ее пределами печаталась учебная и другая литература. В 1931–1932 гг. как и в других

регионах страны и национальных автономиях, так и в Калмыкии разворачивается культштурм. В годы проведения культштурма для школ по ликвидации неграмотности были изданы букварь на калмыцком языке тиражом 50 тыс. экземпляров, а также журнал «По заветам Ленина» и некоторые учебные пособия [10, л. 29, 33].

Следует отметить, что Калмыцкие литераторы к началу 1930-х гг. уже имели определенный опыт по созданию оригинальных художественных произведений и переводу произведений русских классиков. Периодических изданий, печатавшихся в Калмыкии к началу проведения культштурма, насчитывалось шесть. Ежегодно в обязательном порядке выпускалось 10–12 наименований учебников для общеобразовательных школ тиражом 5–10 тыс. экземпляров каждый [11, с. 7].

Темпы культурного строительства в области предопределили и размер финансирования мероприятий, проводившихся в сфере народного образования, культуры и печати. Так, удельный вес их расходов в областном бюджете за 1928–1929 гг. составил 38,6 %, а в 1929–1930 гг. – 42,4 % [12, л. 31]. К 1932 г. уровень грамотности населения Калмыкии достиг 80 %. Было издано более полумиллиона экземпляров литературы политико-просветительского характера, что в 12 раз больше, чем за пять предшествующих лет [13, л. 53]. Это способствовало успешному решению задач по охвату всеобщим начальным обучением детей школьного возраста, созданию условий для ликвидации неграмотности среди взрослого населения области.

Начало второй пятилетки характеризуется тем, что в перечне изданий, выпущенных областным издательством, все больше появляется переводов на родной язык трудов основоположников революционной теории, а также художественных произведений классиков русской и советской литературы. В целях оказания материальной помощи учреждениям печати республика ежегодно выделяла денежные средства. Так, в 1931 г. Калмоблиздательство из местного бюджета получило 76 тыс. рублей, а в 1934 г. – 115 тыс. рублей. Часть этих финансовых средств была направлена на строительство Дома печати, введенного в строй в 1935 г., что позволило издательству улучшить условия труда работников печати, а также поднять технический уровень своей полиграфической базы [14, л. 88]. Подобные успехи в культурном строительстве были достигнуты и в других автономиях СССР.

К концу второй пятилетки Калмиздат увеличивает выпуск книжной продукции, печатая ее главным образом в своей типографии. Если в 1932 г. в свет было выпущено 19 наименований книг тиражом 45,9 тыс. экземпляров, то к 1937 г. эти показатели достигли соответственно 117 и 578 тыс. экземпляров. Таким образом, книгоиздатели республики обеспечивали население необходимым количеством литературы [15, л. 419]. Третий пятилетний план развития народного хозяйства страны предусматривал наиболее интенсивное продолжение культурного строительства, но, к сожалению, так и остался незавершенным, потому что этому помешало вероломное нападение в июне 1941 г. фашистской Германии на Советский Союз.

Калмыцкая советская литература, как и литература других народов страны, в период войны была представлена в основном малыми жанрами. Это были очерки, рассказы, небольшие поэмы, стихи, песни, баллады, которые позволяли мгновенно откликаться на те или иные события, происходившие в республике или на фронте. В них отражался высокий трудовой и боевой дух тружеников тыла и бойцов Красной Армии. Книгоиздатели и журналисты старались сразу же опубликовывать их в периодических изданиях республики или издавать отдельными брошюрами.

Калмыцкие книгоиздатели, невзирая на очень сложные военные условия, сумели в 1942–1943 гг. подготовить к печати ряд изданий: «Сыны Калмыкии в боях за Родину», «Отечественная война в степях Калмыкии», «Всенародный подъем в Калмыкии». Всего по этой тематике было издано 10 названий брошюр общим объемом в 29 печатных листов. Кроме того, вышли в свет ряд сборников стихов, очерки, учебники для школ (девять наименований) [16, л. 199]. Активная деятельность работников печати страны в годы войны способствовала проявлению тружениками тыла трудового подъема, глубокого патриотизма, а бойцам Красной Армии – героизма.

В завершение изложенного следует отметить, что имеющийся в Национальных архивах Калмыкии и Бурятии разнообразный и объемный материал позволил автору данной работы сделать попытку, в частности, на примере Республики Калмыкия, кратко, объективно и в определенной последовательности отразить историю становления и начала динамичного развития национальной печати монголоязычных народов Российской Федерации в рассматриваемый период. Более того, необходимо подчеркнуть, что каждая из названных групп источников обладает своей спецификой, которая характеризует различные аспекты национальной печати и отношение партийно-советских органов власти для ее прогресса. Многоплановость источников открывала и открывает широкое поле деятельности для исследователей исторической науки.

Список литературы

1. Архивная летопись (книга, приуроченная к 85-летию архивной службы Республики Калмыкия). – Элиста, 2006. – С. 12.
2. Дондаков Б. Ц. Возникновение и развитие партийно-советской печати в Бурятии (1918–1937 гг.) / Б. Ц. Дондаков. – Улан-Удэ, 1960. – С. 34.
3. Документы данной тематики в этих фондах имеются за период: Ф. 3 (1918–1938 гг.), Ф. 112 (1920–1938 гг.), Ф. 131 (1935–1943 гг.), Ф. 1 (1938–1943 гг.), Ф. 40 (1924–1943 гг.), Фонда бывшего партархива (1917–1943 гг.), Ф. 114. (1920–1943 гг.)
4. Дондаков Б. Ц. Возникновение и развитие партийно-советской печати в Бурятии (1918–1937 гг.) / Б. Ц. Дондаков. – Улан-Удэ, 1960; Дугарова С. Б. Деятельность Бурятской областной партийной организации по переводу и изданию общественно-политической литературы (1923–1937 гг.) / С. Б. Дугарова // Науч. тр. НГУ. – Новосибирск, 1968. – С. 174–196. – Сер. История. – Вып. 2; Дугарова С. Б. Руководство партийной организации Бурятии созданием книгоиздательского дела в республике (1923–1928 гг.) / С. Б. Дугарова // Тр. ВСТИ. – Улан-Удэ, 1968. – Сер. Общественные науки. – Вып. 3.
5. Кучмурукова Е. А. История книгоиздания Бурятии: Вторая половина 1930-х – 1991 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук / Е. А. Кучмурукова. – Улан-Удэ, 2002; УЖН (Ф. 9, Оп. 2, 4). Всего использовано 5 дел; Канцелярия главного попечителя калмыцкого народа (1836–1893 гг.) (Ф. 7. Оп. 1–3. – Д. 4, 5, 7). Центральный исполнительный комитет по управлению калмыцким народом (1917–1918 гг.). (Ф. 4. Оп. 2, Д. 9–13); Ламайское духовное правление (1831–1859 гг.) (Ф. 42. Оп. 2. Д. 7, 9).
6. Майоров Б. Г. Печать области к 10-й годовщине Октября / Б. Г. Майоров. – Астрахань : Калмкнигоиздат, 1927. – С. 37; Бадмаев И. М. 10 лет большевистской печати Калмыкии / И. М. Бадмаев. – Астрахань : Калмкнигоиздат, 1931. – С. 41; Тапшинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР / Н. Ш. Тапшинов. – Элиста : Калмкнигоиздат, 1969. – С. 298; Намсинов И. Е. Культура Советской Калмыкии на подъеме / И. Е. Намсинов. – Элиста : Калмкнигоиздат, 1972. – С. 205.
7. Назаров А. И. Октябрь и книга / А. И. Назаров. – М., 1968. – С. 2–3.
8. НА РК. – Ф. 114. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 41.
9. НА РК. – Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 24.
10. НА РК. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 279. – Л. 29–33.
11. Наша книга. – Элиста, 1976. – С. 7.
12. НА РК. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 273. – Л. 31.
13. НА РК. – Ф. 114. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 53.
14. НА РК. – Ф. 112. – Оп. 1. – Д. 335. – Л. 88.
15. НА РК. – Ф. 131. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 419.
16. НА РК. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 122, 199.
17. Печать Калмыкии. – Элиста, 2004. – С. 2.
18. Романов А. С. Печать Калмыкии 20-х гг. / А. С. Романов Элиста, 1971. – С. 19.
19. См.: Газеты «Улан Хальмг» («Красный Калмык») (1919–1926 гг.), журналы «Вестник Калмыцкого Обкома» РКП(б) (1922–1926 гг.), «Калмыцкая область» (1925–1926 гг.), «Калмыцкая степь» (1927–1929 гг.), «Улан Туг» («Красное знамя») (1928–1943 гг.) и др.
20. Стенографический отчет II Пленума Калмыцкого ОК ВКП(б). – Астрахань, 1926. – С. 156–158.
21. Тапшинов Н. Ш. Очерки просвещения Калмыцкой АССР / Н. Ш. Тапшинов. – Элиста, 1969. – С. 24.